

УДК 721.012.6

БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ XIX И XXI ВЕКОВ

Савинкин Владислав Владимирович

АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»

Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9

доцент кафедры дизайна,
член Союза архитекторов,
член Союза дизайнеров России,
профессор МААМ,
член-корреспондент РАЕН
vvspart@mail.ru

Филатова Олеся Юрьевна

ФГБОУ ВО Московский
архитектурный институт
(государственная академия)

Россия, 107031, Москва,
ул. Рождественка, 11/4, корп. 1, стр. 4

магистрант кафедры теории
советской и современной
зарубежной архитектуры
olesya181001@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты промышленной среды ткацких производств XIX в., которые составили основу планировочной структуры многих городов Центральной России. Анализ построен на раскрытии следующих составляющих средового дизайна: ограждение территории, поверхности и мощения, система навигации, освещение, павильоны, событийный дизайн, арт-объекты и служебные зоны. Авторами проведена параллель между историческими приемами благоустройства на примере городов Ивановской области и современными методиками работы с исторической и новой промышленной средой. Статья дополнена примерами актуальных и нетривиальных зарубежных инновационных производств Германии — Vitra и KME, посещенных автором лично. Финальные высказывания предлагают читателю ряд рекомендаций по комплексному благоустройству современных предприятий и общественных пространств.

Ключевые слова

Промышленная архитектура; текстильные фабрики; социальные объекты; среда; дизайн; малые архитектурные формы; благоустройство территории.

ВВЕДЕНИЕ

Как и в большинстве российских городов, к концу XIX в. в городе Иваново и других районных центрах области на фоне мелких и средних кустарно-ремесленных производств стали возникать крупные и мощные индустриальные комплексы по производству, в том числе различных видов тканей, таких как бязь, миткаль, двунитка, диагональ, саржа, молескин. Выполненные из кирпича масштабные и протяженные сооружения текстильных предприятий обновляли городское пространство и становились ведущими в формировании среды. Большинство из них существуют сегодня, но не действуют, если и производят какую-либо продукцию, то фрагментарно. Многие промышленные объекты не поставлены на государственный учёт как памятники истории и архитектуры. Их территории в лучшем случае освобождены от мусора и обнесены заградительными конструкциями, чтобы предотвратить несанкционированное проникновение.

Но города развиваются, и в ближайшей перспективе видится фантастическое превращение заброшенных промышленных территорий в современные технопарки, молодежные культурно-образовательные кластеры, университетские кампусы, музейные, экспозиционные и развлекательные центры, новые локальные производства. Для того, чтобы это произошло быстрее, необходимо исследовать местный феномен эстетики индустриальной архитектуры рубежа XIX-XX вв., в том числе рассматриваемых городов Ивановской области. Промышленные предприятия как символы истории региона и страны сохраняют архитектурную память места и являются символами былой истории, даже находясь в предреконструкционном состоянии. «В период быстрого накопления капитала фабриканты XIX в. оставили потомкам построенные на века промышленные активы. В.П. Рябушинский справедливо писал: «Родовые фабрики были для нас тоже самое, что родовые замки для средневековых рыцарей». Именно фабрики постепенно, особенно при переходе владения в следующее поколение после основателей, стали основой для формирования нового уровня цивилизации и культуры» [1, с. 111].

Цель исследования. Целью исследования является попытка выявления, фотофиксации, систематизации и проведения анализа художественных качеств элементов благоустройства территорий промышленных предприятий Ивановской области.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что выявленные объекты и малые архитектурные формы индустриального наследия становятся мотиваторами для создания новых комплексов благоустройства и современного развития территорий реконструируемых фабрик. Поэтому каждый раздел (границы, поверхности, навигация, освещение, техслужбы, павильоны, события, арт-объекты) рассматривается в прошлом и настоящем. Выявленные элементы сравниваются, оцениваются и получают свое перспективное развитие, направляясь в будущее. Современный контекст при этом обнаруживает себя как в продолжающих или восстановленных функциях промышленного сооружения, так и в реконструируемых объектах с новыми общественными функциями от отелей до театров. Но рассматривается исключительно внешняя среда промышленных зданий как в историческом, так и современном ее аспекте.

Методы исследования. Пространственный анализ, основанный на миграции вокруг и внутри исследуемых территорий, позволяет найти видовые точки, сохранившиеся во времени архитектурные следы, установить преемственность в расположении и внешнем виде малых архитектурных объектов.

Документальный и визуальный анализ проведен через исследование музейных экспозиций и знакомство с документальными, чертежными, фотоматериалами коллекций и фондов Краеведческого музея города Вичуга и Музея промышленности и искусства города Иваново.

Структурный анализ основывается на выявлении и описании групп однотипных или монофункциональных элементов, составляющих благоустройство обширных промышленных территорий, а затем сравнении их вековой трансформации конца XIX и начала XXI в. «Исключительная привлекательность промышленных объектов легко объяснима — и дело не только и не столько в архитектуре, сколько в их весьма ограниченной численности. Краснокирпичных дворцов промышленности по определению достаточно мало, ибо в те времена, когда они строились, необходимости мультиплициро-

вать производства еще не было» [2, с. 31]. «Адаптация памятников архитектуры в современной городской среде требует больших материальных вложений, что в итоге практически всегда по стоимости превышает строительство новой современной архитектуры. Однако именно исторические строения формируют художественно-образную индивидуальность каждого города, его отличительные особенности, его архитектурную неповторимость и целостность» [3, с. 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Все промышленные предприятия имеют свою внятно очерченную «секретную» зону, скрытую от сторонних глаз и противодействующую несанкционированному доступу. Традиционно это решалось возведением кирпичных колонн с трехметровым шагом и заполнением коваными модульными решетками, но нередко сами стены сооружений предприятия становились ограждающими конструкциями.

В настоящее время **границы территории** предприятия благодаря системам видеонаблюдения и цифрового контроля в пределе могут достигать максимальной открытости. И если стеклянные ограждения носят дорогой и презентационный характер, то разнообразные сетчатые стальные структуры имеют повсеместный характер. Железобетонные ячеистые плиты конца XX в. ушли из обихода, как и ассоциация производства с чем-то стагнирующим и малопривлекательным. В каждом рассматриваемом временном периоде акцент делался на входную группу предприятия. На фотографиях Корниловской текстильной фабрики в городе Вичуга 1912 г. рабочие идут через декоративно оформленные арочные ворота с волютами и замковым камнем. Весомости парадной композиции придает дугообразное написание названия предприятия, а в предпраздничные дни атмосфера пересечения границы городской улицы и завода дополнялась флагами и гирляндами. Сегодня внешний декор не входит в обязательный прием решения входной группы. Внимание перемещается на крупный логотип в верхнем углу главного фасада здания, видимый с дальних перспектив подъездных путей. Входную группу минимально оформляют три флажштока, своими гербами демонстрирующие единство завода, города, страны. Преобразованные в городские общественные пространства бывшие производственные сооружения вообще лишаются материальных границ, открывая пользователям новые функциональные возможности фриланса, развлечений, времяпровождения с детьми, встреч влюбленных. В этом случае ряд высаженных елей или берёз вполне претендует стать ширмой, разделяющей новое общественное пространство от окружающих его транспортных магистралей. Безопасность достигается многочисленными видеокамерами и специальными сотрудниками охраны в нейтральной, но не камуфляжной одежде.

Оба начала — производственное и публичное — обнаруживаются в обширной среде мебельной фабрики Vitra, где последовательное интегрирование сначала зданий и сооружений «звездных» архитекторов, затем воссоздание павильонов легендарных мастеров, а потом и инсталляций архитекторов-педагогов превратило территорию в обширный конгломерат производственных, музейных, культурных функций. Публичные экскурсии включают иммерсивное знакомство с производством, посещение разномасштабных выставок, обед в рабочей столовой, визиты в шоурумы разной типологической интерьерной направленности, возможный заказ мебели для интерьерного проекта и покупку предметов дизайна

а

б

Рисунок 1

а—Фабрика Коноваловых, 1912 г.;

б—Фабрика Vitra, совр. фото

для развития мелкой моторики пальцев или просто визуального наслаждения. Ограждение предприятия сделано из оцинкованной сетки. Его обнаруживаешь уже после возвращения на Родину, пролистывая и всматриваясь в кадры фотосъемки, а когдаходишь на фабрику через проходную, которую в 1989 г. спроектировал покойный с 5 декабря 2025 г. Фрэнк Гери, его не замечаешь.

Покрытия территории промышленного предприятия носят фундаментальный характер в благоустройстве среды, так как являются основой для функционального зонирования и логистики наружных процессов предприятия. Начинаются они с устройства отмостки протяженных цехов и заводских зданий. Главными путями между въездами/выездами на участок и в цеха для проездов автотранспорта и пожарной техники являются асфальтируемые безрельсовые дороги, решаемые по городскому типу с ливнеотведением и бордюрным камнем. Дублируются они пешеходными тротуарами, решенными в бетонной или гранитной плитке. Для решения дорог и троп передвижения рабочих по территории могут использоваться тактильные поверхности в виде замоноличенного гравия. На активном рельефе пути передвижения решаются пандусами и открытыми лестницами, усиливаются подпорными стенками, каменной отсыпкой или рядами высаженных вдоль деревьев. Свободные территории, образующиеся в результате технологических разрывов между цехами и проездами/проходами решаются озеленением. Оно способствует сохранению и укреплению почвы, а также обеспыливанию территории. Плоские газонные поверхности становятся более разнообразными благодаря стриженым линейным кустарником типа боскет, пятнами высоких зарослей ковыля. При этом при посадке деревьев должны использоваться газоустойчивые породы: тополь, клен, акация. Масштабная зеленая или голубая ель могут стать пространственной растительной доминантой и в рабочие будни, и особенно во время предвкушения сотрудниками предприятия нового календарного года. В XIX веке поверхности решались исключительно твердыми поверхностями булыжных мостовых или, как на историческом сталелитейном заводе компании КМЕ в германском городе Оснабрюк, тротуары и проезды между зданиями мостились тем же клинкерным кирпичом, что и стены заводских сооружений. В результате до сегодняшнего дня комплекс выглядит цельной скульптурной композицией в своей исторической части.

Навигационные системы на фабриках раньше редко носили временный характер. Обязательным атрибутом промышленного предприятия были часы, побуждавшие работников к началу работы. «Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе,

дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу ... угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы» так описывал устройство фабричной жизни Максим Горький [4, с. 1]. Ежедневный труд рабочих, концентрирующийся на выполнении одних и тех же операций на одном и том же месте не требовал пунктирных сигналов и логистически был прост. Дом-цех, цех-дом оставался для трудящихся единственным и понятным маршрутом передвижения. Мало что меняется в процессе организации труда и сегодня. Текстильные производства механизированы и оцифрованы, прядильщицам не надо устанавливать рекорды социалистического соревнования, передвижения по цеху выверены и оптимальны. Схема обслуживания станков передовиками промышленного производства, знаменитых ткачих сестер Виноградовых 1932 года формально сравнима с сегодняшней цифровой навигацией на дорожной карте нового жилого комплекса с квартальной застройкой. «Несмотря на усовершенствование машинных технологий и производственных процессов, люди все еще оставались прикованными к заводскому конвейеру. Объем продукции сравнительно вырос, возвещая о наступлении эпохи массового производства, однако условия труда по-прежнему определялись большим количеством рабочих часов, травмоопасностью, низкими зарплатами и монотонной работой. Тогда образ идеального производства в будущем предполагал, что люди, склонные к ошибкам, медлительности и забастовкам, постепенно выводились бы из производственной цепочки и заменялись машинами. ... Ряд технических инноваций позволил бы переложить ручную работу на машину и постепенно избавить человека от необходимости заниматься монотонным повторяющимся трудом—или даже навсегда покончить с этим. В теории полная автоматизация могла бы освободить человечество от всех трудовых обязательств и способствовать переходу общества от производства к игре» [5, с. 199-200].

Современные цифровые навигационные системы, казалось бы, могли раз и навсегда закрыть вопросы передвижения к пунктам назначения, но и сегодня не утрачивается необходимость иметь карту дорожной сети у КПП предприятия, указатели и информационные панели, обозначающие входы в здания для рабочих, служащих и командировочных.

а

б

Рисунок 2

а— Часы на здании фабрики Хлудовых, Егорьевск, совр. фото;
б— Промышленное здание, перепрофилирование, Новая Зеландия, совр. фото

Внутренняя навигационная система решается структурно согласно функциям или поэтапно, реагируя на однообразие коридорных пространств и/или необозримость цехов. В ней обязательно присутствует принципиальное деление на доступную при-

глашенным гостям открытую зону и производственные линии, технологические, складские, служебно-технические помещения, куда доступ ограничен. Запрещающие и предупреждающие знаки дублируются «невидимой» контрольно-пропускной системой, обеспечивающей безопасность всему комплексу. Если в городской среде навигационные системы носят информационный характер и могут решаться образно, художественно, учитывая характер окружающей застройки или духа места, то в промышленной среде наглядность и сигнальность знаков и указателей доминируют, так как понимание, что, где, куда и кому разрешено, а когда и кому нельзя, намного важнее.

В организации среды фабрик XIX в. приоритетом было внутрицеховое **освещение**, а не территория. По часто расположенным прямоугольным ячейкам оконных рам сегодня безошибочно определяется типология кирпичных промышленных сооружений прошлого.

Сегодняшняя направленность на энергосбережение и экономию ресурсов заставляет проектировщиков соединять искусственное освещение с естественным внутри цехов, а внешнее в вечернее время минимизировать до освещения только определенных транспортной и пешеходной логистикой цепочками. Но и в этом случае архитектор-дизайнер создаёт световую пространственную композицию, которая способна повышать эмоциональное состояние и дополнительное положительное впечатление у трудящихся и гостей фабрики, а не только быть запечатленной красивой ночной картинкой на странице очередного журнала «Проект Россия» или «Архитектурный вестник». Слепящие глаза прожектора общей засветки территории, располагавшиеся на углах производственных зданий, остались в заводском советском прошлом. Сегодня модульный ряд световых опор позволяет шестиметровыми мачтами определить периметр фабрики, трёхметровыми проложить основные пути передвижения по территории, метровыми фонарями организовать тротуарную подсветку к местам отдыха и арт-объектам. На современных площадках редевелопмента к этому прибавляется обязательная архитектурная подсветка самих зданий, вечернее освещение уличных экспозиций, встроенные в тротуары точечные или линейные светильники.

а

б

Рисунок 3

а— Фабрика Гарлина, Иваново, 1905 г.;

б— Трубопрокатный цех №2, Волжский, совр. фото.

Павильоны как самые крупные объекты из линейки комплекса малых архитектурных форм являются переходным звеном от масштаба человека к архитектурному масштабу. В прошлом они представляли на текстильных фабриках отдельно стоящие шестигранные или цилиндрические объемы технических сооружений малых площадей или могли быть деревянными беседками для отдыха или курения. Попытка «украсить» промышленную среду локальными элементами из храмовой или парковой архитектуры (ротонда, часовня) с ориентацией на классический стиль, доступный восприятию рабочего класса, была естественным решением для осуществления обыденных функций. «Украшением служит один из садов, принадлежащих Коновалову, с широкими песчаными дорогами, прекрасным газоном, тенистыми аллеями, изящными садовыми скамейками. Как известно, парк предоставлялся в распоряжение служащим фабрики для отдыха и развлечений. А в 1912 г. на территории парка существовали фонтан, площадки для танцев, тенниса и крокета, кегельбан, два раза в неделю играл фабричный оркестр» [6, с. 173].

а

б

Рисунок 4

а — Чайная, Большая Ярославская мануфактура, 1914 г.;
 б — Проект реконструкции Большой Ивановской мануфактуры, 2027 г.

В современной ситуации трудно представить для них какие-либо инновационные функции в условиях существующего производства. На территории завода только открытый амфитеатр с навесом над сценой для уличных концертов и кинопоказов, встреч и собраний мог бы сравниться по масштабу с многочисленными «холодными» и «теплыми» павильонами общественных пространств вокруг сменивших свое функциональное назначение фабрик. Здесь они могут быть навесами-площадками для чтения, проведения мастер-классов, учебных программ, занятий йогой и принятия солнечных ванн, временными точками общепита, кафе, торговыми рядами продукции маркета для посетителей городского парка с просветительской функцией или завершивших свой рабочий день сотрудников, информационно-выставочными стендами. Их архитектура может работать контрастно и свободно по отношению к отреставрированным или реконструируемым кирпичным фасадам, но может создавать айдентика места, благодаря впитыванию в себя гения места и проявляя его через свои формы, конструкции, материалы, цвет. Профессиональные команды умело используют данный прием в работе над благоустройством бывших промышленных территорий. Как пример, проекты превращения полуразрушенной Большой Ивановской Мануфактуры в масштабный студенческий кластер изобилуют всевозможными павильонами, решенными то переплетающимися линиями, берущими свое

начало в создании тканей на древних станках, то присутствием в них изящных металлических завитков, аналоги которых до сих пор присутствуют на углах недействующих цехов. Только при глубоком исследовании истории места и существующей ситуации возможны проектные решения, смотрящие в будущее. «Современные элементы благоустройства городской среды имеют гораздо более глубокие корни, чем может показаться на первый взгляд. Материалы и технологии, обеспечивающие функцию объектов, всегда влияли на формирование элементов благоустройства наряду со стилями, господствующими в искусстве отдельных периодов. Знакомство с «архетипами» городского дизайна, во многом способно избавить современные пластические решения от легковесности и случайности в пользу осмысленных, контекстуальных решений» [7, с. 7].

Служебно-технические функции. Первый мусоросжигательный завод был построен в Ноттингеме только в 1874 г., поэтому первые промышленные предприятия мусор ликвидировали незатратными способами, что приводило к загрязнению среды, антисанитарии, эпидемиям и болезням.

Сегодня для любого сотрудника и трудящегося «место работы — второй дом». Осознанность каждым этого факта вместе с ценными указаниями руководства на экологическую направленность деятельности предприятия создает благоприятную почву для идеального содержания и функционирования административных, служебных, технических зон, включая сбор и ликвидацию мусора, вторичное использование остатков сырья, чистоту и порядок на рабочих местах. «Анализ практики эксплуатации химических предприятий показывает, что непродуманное решение вопросов санитарии и благоустройства промышленного комплекса нередко ведет к недопустимому засорению атмосферы, снижению борьбы за охрану здоровья работников, загрязнению почв и водоемов, отрицательным влияниям выбросов производства на природу, животных и человека. Решение благоустройства предприятий нельзя начинать без обоснованного прогнозирования состояния воздушной наружной и внутрицеховой среды, создаваемых в результате технологических процессов проектируемого предприятия» [8, с. 151].

При комплексном средовом проектировании нет главного и второстепенного, нет важного и неважного. Если архитектор не возьмет под свое ответственное проектирование и не создаст сам паркинг или площадки сбора мусора, это сделают другие специалисты тривиально, беря на вооружение только нормы и правила, а не цельность средового проектного решения промышленного предприятия.

На упоминавшемся ранее заводе КМЕ уборщик мусора проходит четырехмесячное обучение в учебном центре, чтобы быть избранным значимым членом команды и получать зарплату на уровне рядового рабочего.

В пределе архитектор-дизайнер должен стремиться создать такую систему уборки территории и мусороудаления в экстерьере общественного пространства, которая была бы вообще невидима чувствительному и стерильному посетителю и пользователю.

В XIX в. заводы были не для праздников и увеселений. Из спектра малых архитектурных форм в лучшем случае при забастовках быстро возводились временные трибуны. Во время главных церковных праздников или приезда губернатора колонны и всевозможные линейные вертикали и горизонталы на зданиях и на территории украшались трехцветным серпантинном из ткани. До эпохи

революционных краснознаменных украшательств и синтеза архитектуры неоклассицизма рабочих клубов с плакатным искусством наглядной агитации было ещё далеко. Примером последнего может служить фасад Народного Дома в городе Вичуга. От него в пределах видимости находится текстильная фабрика. Сегодня к 100-летию города вдоль текстильных цехов и вокруг примыкающего к заводу озера устроен пешеходный маршрут и деревянный амфитеатр, очень популярный в будни у рыбаков, а в выходные и вечернее время у немногочисленной городской молодежи.

Корпоративные мероприятия, ивенты и праздники, как правило, выносятся руководством в соответствующую архитектурную локацию со специальным дизайнерским оформлением. Девиз предприятия «На работу как на праздник» дублируется слоганом для рефункционализованных предприятий «каждый день — праздник». Выстраивание всесезонного и временного графика использования открытых пространств для задействования максимального количества пользователей — задача и проектировщиков, и администрации нового городского общественного пространства.

а

б

Рисунок 5

а — Народный дом, Вичуга, фото 1973 г.;

б — Благоустройство набережной, Вичуга, совр. фото

Арт-объекты. Сугубо функциональные производственные алгоритмы, как и инфраструктура традиционного завода, не поддерживала существования нефункциональных объектов на своей территории. Памятник первому предпринимателю и флагшток — единственные объекты, причисляемые к заводскому арту XIX в. Произведения искусства хранились в коллекциях фабрикантов, находящихся в особняках, построенных в пешей доступности от промышленных цехов.

Сегодня на заводах существует шоурум с возможностью закупки выпускаемой продукции. Его проектируют по всем правилам создания экспозиционных пространств, приближая или соединяя их с музейной составляющей предприятия. Во внешнюю среду, как правило, выносятся следы прошлого: утратившие свое предназначение станки, собранные в специальную структуру фрагменты и остатки товарной продукции, экспериментальные или выставочные образцы, не получившие своего серийного исполнения. Московская компания ООО «ИПК ЛИК» перед входом на завод установила четырехметровую скульптуру «Мастер», которая придумана и сделана рабочими из обрезков разных профилей нержавеющей стали, основного материала производства. Наиболее интересным видится пример итальянской компании Касалгранде Падана. Ее инсталляция располагается в местном пригороде и фиксирует автомобильный окружной проезд, то есть украшает собой город,

дополнительно рассказывая философскую историю о материале, его возникновении, существовании, применении, скреплении, отражении. Самый обычный материал, 360 керамогранитных плит цвета Бьянка Каррера 600x900 мм, в проекте архитектора Кенго Кума, которого пригласило для разработки арт-объекта руководство фабрики, становятся красивым тридцатиметровым керамическим облаком, спустившимся на воду круглого искусственного озера. Выход предприятия в город организует взаимодействие с местными властями, заявляет о намерениях и устанавливает контакт с населением, привлекает туристические и экскурсионные потоки. Такой прием должны все предприятия взять на вооружение и своими проектными шагами преобразовывать и украшать окружающую среду.

А ещё привлекать к созданию многочисленных инсталляций и скульптур в среде бывшего предприятия (для оживления ситуации или проявления тематики прошлого) широкого спектра «художников» — от студентов профильных вузов до лидеров архитектурных и девелоперских компаний. «Если модернистская мысль основывалась на преодолении «прикладных искусств» и их замене новой культурой промышленного, серийного производства, то сегодня промышленные процедуры сопровождаются возвращением ремесла; качество объекта или здания не подрывается неровностями ручной работы; серийная природа «стандартного» продукта уступает место уникальности отдельных элементов, созданы ли они вручную или с помощью передовых производственных процессов» [9, с. 26].

ВЫВОДЫ

При проектировании среды текстильного предприятия необходимо выявлять и решать, в том числе средствами благоустройства и оборудования территории, проблемы загрязнения воздуха, почв и водоемов, отрицательного влияния выбросов производства на природу, животных и человека, охраны здоровья рабочих и служащих. Архитектурно-дизайнерский процесс должен опираться на обоснованное прогнозирование состояния наружной и внутренней среды, создаваемой в результате применения технологических схем и цифровых инноваций. В комплексе благоустройство и озеленение территории не только несут санитарно-гигиеническую нагрузку, но и организуют пространство, способствуют объединению промышленных объектов в единый предметно-пространственный и архитектурный комплекс.

В первую очередь, архитектурно-художественный образ малых архитектурных форм предприятия находит себя в эстетике производственных форм. «Наряду с широким развитием для малых производств универсальных модулей, с их унифицированной анонимной архитектурой, сдаваемых после строительства неизвестному пользователю, широко распространяется противоположная по социальной и творческой направленности тенденция к большей индивидуализации и разнообразию формируемой производственной застройки, использованию приемов гражданской, часто местной архитектуры, тех же строительных материалов и конструкций. В противовес провозглашавшемуся и изображавшемуся в облике здания основателями функционализма равенству их будущих пользователей новый этап, отражая тенденции постмодернизма, делает акцент на индивидуализацию объектов промышленной застройки. Архитектура мелких и средних предприятий этой направленности отказывается от таких ставших для нас традиционными качеств

промышленной архитектуры как крупный масштаб сооружений с максимальной унификацией элементов, характерное ленточное или витражное остекление, четкий ритм элементов каркаса, насыщенность инженерным оборудованием.

Наоборот, многие предприятия приобретают черты, скорее, общественных зданий, и выполняются они, как правило, по индивидуальным проектам с максимальным учетом требований конкретного заказчика. Уйдя от гигантомании и от типологических канонов, предприятия приближаются по масштабу к городской застройке и в отдельных деталях опять, как и в исторические времена, используют те же архитектурные приемы и образы, что и гражданские здания. Природа промышленности и зданий с производственными процессами меняется радикально» [10, с. 98-99].

В дополнение, выпускаемый предприятием продукт является главным претендентом на материал творчества в создании комплексного благоустройства территории. В проектом сознании архитектора-дизайнера массовый выпуск тканевой продукции бывшей или настоящей фабрики региона может лечь в основу мягкого и пластического художественного образа решения малых архитектурных форм. Разные диаметры и длины стальных цилиндрических «бобин» в вертикальном, горизонтальном, иногда наклонном исполнении могут стать интригующим формообразованием для комплексного решения благоустройства предприятия. Ещё интереснее было бы взять за основу организации среды кирпичный стиль архитектуры самой фабрики. Во время ее строительства единообразный кирпич регламентирующего размера выступал главным элементов формирования основных параметров цехов, технических строений и их декора, а сегодня он позволяет создавать неповторимые конфигурации малых архитектурных форм, сохраняя стилистические качества кирпичного зодчества и обогащая его своей вариативностью и пластической экспрессией. Используя многообразные виды и типы кирпичей, такие как цветные, глазурованные, профилированные, а также применяя их сложную, но возможную форму, можно обогащать визуальное восприятие благоустроенной территории пользователем плюс закрывать всю многообразную номенклатуру требуемых изделий среднего комплекса. Клейменный кирпич, при реконструкции предприятий дающий подтверждение места и времени его создания, в сегодняшней реальности служит рекламным целям и является инструментом качества проекта и его реализации, привлекая внимание к самой продукции фабрики.

Многочисленные нормы, правила, требования и безопасность предприятия выражаются в яркой сигнальной колористике преобладающих элементов благоустройства промышленной среды.

Тотальное стремление проявить экологическую направленность предприятия, как минимум, через массивное озеленение территории предприятия и интеграцию солнечных батарей в его архитектуру.

Максимальное использование существующих конструкций зданий и сооружений в формировании среды общественных пространств на территории старого промышленного предприятия. Рассматривать и бережно сохранять оставшиеся несущие конструкции реконструируемых объектов — это удел архитекторов. Для средовых дизайнеров важнее обнаружить нетривиальные и неявные элементы, которые могут повлиять на планировочное и образное решение при создании благоустройства проектируемого участка. Почти каждое предприятие имеет железнодорожные пути или хотя бы тупиковую ветку для обеспечения себя сырьем и вывоза готовой продукции. Сегодня они заросли борщевиком, но не утратили своей

конструктивной мощи, потому что делались на века для прохождения по ним тяжелых составов. Составляющий их основание пирог покрытий легко становится фундаментом для новых пешеходных путей и веломаршрутов на реконструируемой территории, а железнодорожная эстетика локомотивов, вагонов, колёс, семафоров, ограждений легко и символично интегрируется в процесс проектирования малых архитектурных форм и в благоустройство среды. Новые тропы и дорожки в своих протяженных поворотных изгибах и габаритах могут иметь разнообразные покрытия, но всегда быть надежно зафиксированы рельсами по всей своей длине.

Проектирование комплекса малых архитектурных форм вместе с благоустройством территории является смежной отраслью, объединяющей законы создания архитектуры и среды с понятиями красоты и эстетики, конструктивными приемами и инженерными технологиями, связанными с внедрением новых материалов в строительстве и новых систем взаимодействия уличного оборудования с человеком. Рассматривая бывшие промышленные территории, находящиеся, как правило, практически в центре провинциальных городов, отметим их роль в формировании аутентичных панорам и композиционных доминант. Средовое оборудование как важная и составная часть таких комплексов играет основополагающее значение в совершенствовании и развитии досуга населения и привлечения туристов. Еще важнее, когда через малые архитектурные формы дизайнерам удается восстановить историю места, проявить направленность утраченного производства, подчеркнуть стилистику и архитектурный облик реконструируемых и новых сооружений, сыграть важную роль в формировании художественно-образного решения крупного фрагмента городской среды. Архитектура и средовой дизайн здесь должны соединиться и стать на следующий век значимыми и актуальными объектами исторического и культурного наследия.

Список литературы

1. Равнинно-фабричная цивилизация. Книга первая: Время империи / Автор-составитель М.Ю. Тимофеев. Иваново: Плесские ведомости», Типография «А-Гриф», 2023. 392 с.
2. SPEECH, 2018. № 23.
3. Шлеюк С.Г. Эстетика индустриальной архитектуры Оренбурга XIX-XX вв. Оренбург: Оренбургская книга, 2025. 310 с.
4. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т. 8. Москва: Наука, 1970. 512 с.
5. Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. Москва: Институт Гайдара, 2018. 248 с.
6. Милов В. Вичуга. 100 лет (1925 - 2025). События и истории Вичуги. Известные миру имена земляков. Шедевры архитектуры: сборник. Москва: ЛАРГО, 2025. 212 с.
7. Элементы благоустройства и навигации в городской среде: учебное пособие / М.А. Соколова, М.А. Силкина. Москва: Архитектура-С, 2016. 176 с.
8. Архитектурная типология промышленных предприятий. Учебник для вузов. Под ред. И.С. Николаева и др. Москва: Стройиздат, 1975. 320 с.
9. Luisa Collina, Cino Zucchi. Sempering. Process and pattern in architecture and design. Milan: Silvana Editoriale S.p.A., 2016. 224 p.
10. Вершинин В.И. Эволюция промышленной архитектуры: учебное пособие. Москва: Архитектура-С», 2007. 176 с.

THE IMPROVEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES' TERRITORIES IN THE 19TH AND 21ST CENTURIES

Savinkin Vladislav Vladimirovich

*Institute of Business and Design (B&D)
Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9
assistant professor of art
vvspart@mail.ru*

Filatova Olesya Yurievna

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow
Architectural Institute (State Academy)
Russia, 107031, Moscow, Rozhdestvenka str., 11/4, building 1, p. 4
master's student in the Department of Theory of Soviet and Modern Foreign
Architecture
olesya181001@yandex.ru*

Abstract

Focusing on the streetscape of industrial enterprises, specifically 19th-century textile factories in the Ivanovo region, and striking examples of 21st-century redevelopment, this article compares the improvement of their territories using the following environmental design components: boundaries, surfaces, navigation systems, lighting, landscape, pavilions, events, and art objects. The final statements guide the user through verbal recommendations with graphic versions for the comprehensive improvement of modern enterprises and public spaces that emerged during gentrification.

Keywords

Industrial architecture; textile factories; redevelopment; environment; design; small architectural forms; landscaping; gentrification.

References

1. Ravninno-fabrichnaya civilizaciya. Kniga pervaya: Vremya imperii (Plain-Factory Civilization. Book One: The Time of Empire), Avtor-sostavitel' M.Yu. Timofeev. Ivanovo: Plesskie vedomosti», Tipografiya «A-Grif», 2023, 392 p.
2. SPEECH, 2018. № 23.
3. Shleyuk S.G. Estetika industrial'noj arxitektury Orenburga XIX-XX vv (Aesthetics of Industrial Architecture of Orenburg in the 19th-20th Centuries.). Orenburg: Orenburgskaya kniga, 2025, 310 p.
4. Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Xudozhestvennye proizvedeniya (Complete Works. Fiction.). Vol. 8. Moskva: Nauka, 1970, 512 p.
5. Ratti K., Klodel M. Gorod zavtrashnego dnya: Sensory, seti, xakery i budushhee gorodskoj zhizni (City of Tomorrow: Sensors, Networks, Hackers, and the Future of Urban Life). Moskva: Institut Gajdara, 2018, 248 p.
6. Mirov V. Vichuga. 100 let (1925 - 2025). Sobytiya i istorii Vichugi. Izvestnye miru imena zemlyakov. Shedevry arxitektury: sbornik (Vichuga. 100 Years (1925 - 2025). Events and Stories of Vichuga. Famous Names of Fellow Countrymen. Masterpieces of Architecture: Collection.). Moskva: LARGO, 2025, 212 p.
7. Elementy blagoustrojstva i navigacii v gorodskoj srede: uchebnoe posobie (Elements of Improvement and Navigation in the Urban Environ-

- ment: Study Guide) / M.A. Sokolova, M.A. Silkina. Moskva: Arxitektura-S, 2016, 176 p.
8. Arxitekturnaya tipologiya promyshlennyx predpriyatij. Uchebnik dlya vuzov (Architectural Typology of Industrial Enterprises. Textbook for Universities.). Pod red. I.S. Nikolaeva i dr. Moskva: Strojizdat, 1975, 320 p.
 9. Luisa Collina, Cino Zucchi. Sempering. Process and pattern in architecture and design. Milan: Silvana Editoriale S.p.A., 2016, 224 p.
 10. Vershinin V.I. Evolyuciya promyshlennoj arxitektury: uchebnoe posobie (Evolution of Industrial Architecture: A Study Guide.). Moskva: Arxitektura-S», 2007, 176 p.